

«Магнит» сложнее, чем «манит»

2070

Составлен, а чем проще штука,
Тем и прочней, гласит наука ¹⁰¹.
Все элементы долговечны,
А вещи сложные увечны,
Их элементы ненадежны,
Поскольку противоположны.
Любовь же элемент есть чистый,
Простой и ясный и лучистый,
Два сердца вдруг она в одно
Сливает, в них входя равно:

2080

Внутри одна, но две снаружи,
Связь двух сердец, меж тем, все туже.
Но, будучи поделена
Неравно, не жилец она:
То сердце, где ее нехватка,
На вещи, что претят ей, падко,
Ведь наполненье – цель сердец;
И настает любви конец,
Поскольку силы на исходе;
Делиться не в ее природе:

2090

Коль кто-то заявил права
На сердце – в нем любовь мертва.
Ей нужно сердце целиком,
Лишь при условии таком
Она в нем длится. Не приправа
Любовь, коль только не лукава.
Итак, она проста, чиста,
Беспримесность – ее черта.
Магнит же тверд, но простотой
И чистотой не славен той.

2100

Лишите «г» *магнит*, отныне
Уж он *манит*; и по-латыни
Взять первый случай – *adamas*:
Из *ad* составлен и *amas*.
Прижившись в языке вульгарном,
«И» стало вместо «а» ударным.
Но сколь ценнее «а», чем «и»,
Ценнее столь особы, чьи
Дела любви угодны, тех,

¹⁰¹ Здесь имеется в виду латинская грамматика Элия Доната. В оригинале рассуждения, заключенные в ст. 2069-2101, относятся к словам «*azimans*» (магнит) и «*amans*» (влюбленный).